

поглощению одних принципов другими, к противоречиям между ними как равнозначимыми регуляторами общественных отношений.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим следующее: принимая во внимание, что в гражданском законодательстве закреплён открытый перечень принципов гражданского права, считаем необходимым:

1) на законодательном уровне закрепить признаки, позволяющие идентифицировать то или иное положение гражданского законодательства в качестве его отраслевого принципа;

2) совокупность данных признаков целесообразно сконцентрировать в едином понятии принципов, которое необходимо закрепить в ст. 2 ГК Республики Беларусь. В этой связи предлагается следующее определение: «Под принципами гражданского права следует понимать систему закреплённых в нормах гражданского законодательства или вытекающих из положений Конституции основных начал, стабильных руководящих положений, определяющих сущность отрасли и имеющих общеобязательный характер в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности».

Библиографические ссылки

1. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1.
2. Он же. Проблемы теории права : в 2 т. / С.С. Алексеев. Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1972. Т. 1
3. Бертельс, Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / Ж.-Л. Бертельс ; под общ. ред. В.И. Даниленко. М., 2000.
4. Брагусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Брагусь. М. : Госюриздат, 1963.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст кодекса по состоянию на 5 янв. 2006 г. Минск : Амалфея, 2005.
6. Гражданское право. Общая часть : учебник : в 4 т. / Е.А. Суханов [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. Т. 1.
7. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / В.Ф. Чигир [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2000. Ч. 1.
8. Грибанов, В.П. Принципы осуществления гражданских прав / В.П. Грибанов // Вест. МГУ. Сер. 12, Право. 1966. № 3.
9. Илларионова, Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03 / Т.И. Илларионова. Свердловск, 1985.
10. Калмыков, Ю.Х. Принципы советского гражданского права / Ю.Х. Калмыков // Правоведение. 1980. № 3.
11. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. М. : БЕК, 2001.
12. Он же. Принципы советского трудового права / Р.З. Лившиц, В.И. Никитинский // Совет. государство и право. 1974. № 8.
13. Малейн, Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н.С. Малейн // Государство и право. 1996. № 6.
14. Пашуканис, Е.Б. Общая теория права и марксизм / Е.Б. Пашуканис // Избранные произведения по общей теории права и государства. М. : Наука, 1980.
15. Свердлов, Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
16. Советское гражданское право : учебник для вузов : в 2 т. / О.А. Красавчиков [и др.] ; под общ. ред. О.А. Красавчикова. М. : Высш. шк., 1985. Т. 1.
17. Уржинский, К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений / К.П. Уржинский // Правоведение. 1968. № 3.
18. Черданцев, А.Ф. Системообразующие связи права / А.Ф. Черданцев // Совет. государство и право. 1974. № 8.
19. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. М. : СПАРК, 1995.
20. Явич, Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. М. : Юрид. лит., 1978.

*Н.Н. Ермолкевич, старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
Академии МВД Республики Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Статьей 939 ГК определены основания возмещения вреда за счет казны Республики Беларусь реабилитированным. В ч. 1 ст. 460 УПК также достаточно подробно изложены основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного при производстве по материалам и уголовному делу. До внесения изменений в ст. 939 ГК эти нормы не совпадали по содержанию. Такое положение, при котором один и тот же вопрос регулируется сразу двумя правовыми нормами различных отраслей права (гражданского и уголовно-процессуального), ставит практику и науку в затруднительное положение, а вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, до сих пор остается спорным.

Конституция Республики Беларусь провозглашает человека высшей ценностью общества и государства, защищает жизнь, свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Правовая система Республики Беларусь должна гарантировать высокий уровень защищенности прав человека, в том числе и попавшего в сферу уголовной, административной или гражданской юрисдикции, обеспечить восстановление его нарушенных прав, поскольку даже единичные случаи привлечения к юридической, и прежде всего уголовной, ответственности невинных граждан приводят к тяжелым для личности последствиям, вызывают общественное беспокойство, подрывают доверие к правоохранительным органам и государству в целом. Более того, эта гарантия прав личности должна быть обеспечена на основании и во исполнение ст. 8 Конституции, в силу которой Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Всеобщей декларацией прав человека [1] и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [7] провозглашено, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом; каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение указанного, имеет право на компенсацию.

В связи с этим восстановление правового статуса лиц, незаконно признанных виновными в совершении уголовного, административного или гражданского правонарушения, должно обеспечиваться полноценной законодательной регламентацией, так как правовые нормы в данном случае предназначаются для исправления в основном следственных и судебных ошибок, восстановления граждан, признанных в установленном порядке невинными, в прежнем статусе, возмещения причиненного им вреда.

Юридические предписания, гарантирующие право каждого на возмещение государством вреда, причиненного **неправильными** (выделено нами. – *Н. Е.*) действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, содержала в первую очередь ст. 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь: вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Указанной статьей были определены основания возмещения вреда за счет казны Республики Беларусь, в том числе и вреда, причиненного при производстве по уголовному делу.

Наряду со ст. 939 ГК в действующем УПК вопросам возмещения вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, посвящена гл. 48 «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс». В ч. 1 ст. 460 УПК также достаточно подробно изложены основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного при производстве по материалам и уголовному делу, которые не совпадали по содержанию с перечисленными в ст. 939 ГК основаниями.

Естественно, такое положение, при котором один и тот же вопрос регулируется сразу двумя, да еще и различными по своей концептуальной основе, правовыми нормами различных отраслей права (гражданского и уголовно-процессуального), ставило практику и науку в затруднительное положение, в связи с чем вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, оставался спорным. По поводу применения этих норм выражалась точка зрения, что правовая норма, заложенная в п. 1 ст. 939 ГК, серьезно устарела и не отвечает современному состоянию уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим было высказано предположение, что «...единственным основанием возникновения права на возмещение вреда выступает часть 1 статьи 460 УПК» [4, с. 57].

С этим трудно согласиться, хотя вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возникает из незаконных действий должностных лиц в рамках уголовного процесса, что приводит к выводу: отношения, возникающие из этих действий, являются публично-правовыми. Но все же отношения по возмещению такого вреда имеют гражданско-правовой характер. На это указывают следующие аргументы. Согласно ГК отношения по возмещению вреда вне зависимости от того, на каких основаниях они возникли, являются обязательственными и исходя из содержания п. 1 ст. 1 ГК относятся к имущественным, следовательно, являются гражданско-правовыми. Естественно, и отношения, вытекающие из ответственности государства за причиненный вред, являются предметом гра-

жданского права в силу как указанной нормы, так и гл. 58 ГК, которая содержит ст. 939, устанавливающую основания такой ответственности. Это подтверждается и содержанием ст. 460 УПК, в которой использованы, по большому счету, гражданско-правовые понятия: физический, имущественный и моральный вред.

Так, под физическим вредом в силу этой статьи понимаются вредные для здоровья и жизни физического лица последствия, выраженные в расстройстве здоровья, увечье, наступлении инвалидности и иных последствиях, связанных с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступлении смерти. В этой же статье указано, что физический вред компенсируется в денежном выражении, включая затраты на лечение, потерю части заработка в связи с заболеванием, увечьем либо инвалидностью или убытки в связи с потерей кормильца и другие затраты. Следует заметить, что хотя гражданское законодательство, в частности ГК, не использует понятие «физический вред», но при сравнительном анализе указанной статьи УПК и ст. 954, 955 и 958 ГК можно сделать вывод, что в ч. 3 ст. 460 УПК речь идет об объеме и характере возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Сравнивая ст. 14 ГК и ч. 4 ст. 460 УПК, можно утверждать, что в УПК законодатель вместо понятия «убытки», под которым понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, **утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено** (выделено нами. – Н. Е.), использует понятие «имущественный вред».

Понятие «моральный вред» является гражданско-правовой категорией и в силу ч. 1 ст. 152 ГК толкуется как испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания. Официальное толкование используемых в данной норме понятий «физические страдания» и «нравственные страдания» осуществлено в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» от 28 сентября 2000 г. [5]. Физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. д.

В смысловом значении понятие морального вреда, раскрываемое как в УПК, так и в ГК, совпадает в части причинения нравственных или физических страданий. В остальном, на наш взгляд, в УПК используются термины, которые не раскрывают сути исследуемого понятия, а категории «унижение», «причинение ущерба» не совместимы с такими понятиями, как «честь и достоинство», «деловая репутация». Справедливо замечено, в том числе и в связи с изложенным, что определение видов вреда необходимо унифицировать с гражданским законодательством. В уголовном процессе должны быть урегулированы только особенности, которые выделяют данный правовой институт среди возмещения вреда вообще [3, с. 267].

На гражданско-правовой характер правоотношений по возмещению вреда, урегулированных ст. 460 УПК, указывает и то, что при их регулировании законодатель использует гражданско-правовой метод. Во-первых, все субъекты такого правоотношения (граждане-потерпевшие и соответствующие финансовые органы, выступающие от имени казны Республики Беларусь в силу ст. 940 ГК) юридически равны. Исходя из содержания рассматриваемых норм указанные субъекты участвуют в этих правоотношениях на равных, равны перед законом, не пользуются преимуществами и привилегиями. Ни один из этих субъектов не осуществляет функций власти по отношению к другому. Во-вторых, субъекты правоотношений, вытекающих из ответственности государства за причиненный вред, обладают свободой в осуществлении субъективного права и прежде всего это относится к субъективному праву на защиту нарушенных прав гражданина, потерпевшего от уголовного преследования. Эта свобода закреплена в ст. 464 УПК: физическое или юридическое лицо, его представитель (наследник) после получения постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, о признании за лицом права на возмещение вреда, вправе обратиться с требованием о его возмещении в этот же орган. Таким образом, данной нормой закреплено, что лицо, которому причинен вред, реализует субъективное право на защиту самостоятельно, то есть только своей волей, следовательно,

отношения по возмещению вреда возникают только по инициативе потерпевшего. В-третьих, в ст. 460 УПК для защиты нарушенного права применяются только присущие гражданскому праву способы защиты, в том числе и по восстановлению доброго имени. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 465 УПК орган, ведущий уголовный процесс, признав право физического лица на устранение последствий морального вреда, обязан принести лицу официальное извинение за причиненный вред; опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; направить по требованию физического лица, его наследника в срок до 10 дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства.

Исходя из сделанных выводов об отраслевой принадлежности норм, регулирующих обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате уголовного преследования невиновного, при применении норм ГК и УПК следует, во-первых, учитывать то, что законодатель установил в ГК исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых у государства возникает обязанность возместить вред независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: вред причинен в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Как следует из правила, закрепленного в п. 2 ст. 3 ГК, нормы об ответственности государства, содержащиеся в других законах, в том числе УПК, должны соответствовать ГК и не могут применяться в случае их противоречия нормам ГК. Изменение указанных оснований возмещения вреда возможно только после внесения в ГК нормы, допускающей установление правил возмещения вреда, отличных от тех, что содержатся в самом Гражданском кодексе. В настоящее время включена такая оговорка в п. 1 ст. 939 ГК только относительно порядка возмещения вреда. И это оправдано, поскольку вопросы, касающиеся порядка возмещения вреда, причиненного действиями должностных лиц правоохранительных органов, целесообразнее рассматривать в рамках уголовно-правового института, чтобы не вовлекать лиц, которым причинены существенные эмоциональные страдания, чьи основные права и законные интересы нарушены, в новый виток судебных разбирательств. И вряд ли следует кого-то убеждать в том, что при этом необходимо руководствоваться нормами гражданского законодательства, а именно ст. 14, 954, 955, 958, 968–970 и другими гл. 58 ГК, что обусловит постановление справедливого решения в части определения размера вреда, подлежащего возмещению.

Сам по себе УПК не должен содержать нормы материального права, в том числе и устанавливающие основания ответственности за причинение вреда в рамках уголовно-процессуальной деятельности, в силу того что основное назначение процессуальных отраслей – определить порядок правоприменения, процедуру защиты материальных прав [2, с. 12]. Подтверждением тому является название гл. 48 УПК: «**Производство** (выделено нами. – *Н. Е.*) по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс».

Таким образом, рассмотренные положения ГК и УПК свидетельствуют о том, что правовой институт по возмещению вреда нуждается в совершенствовании, прежде всего п. 1 ст. 939 ГК. Именно в этой статье должны быть закреплены основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, за счет казны Республики Беларусь, в том числе и в результате незаконного уголовного преследования.

Думается, именно этими аргументами руководствовался законодатель, принимая ч. 1 ст. 939 ГК в новой редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и наджелателем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами» [6].

В связи с изложенным правовые нормы других отраслей права (в первую очередь ч. 1 ст. 460 УПК), устанавливающие основания такой ответственности, должны быть приведены в соответствие с

данной редакцией п. 1 ст. 939 ГК либо исключены. Измененная редакция указанной статьи не дает права расширить перечень оснований, в том числе и УПК.

Таким образом, исходя даже из рассматриваемых проблем можно сделать вывод, что нормативно-правовая база возмещения вреда государством, в том числе причиненного реабилитированным, требует совершенствования. Этот процесс сложный, но необходимый. Думается, что новая редакция ст. 939 ГК будет способствовать реализации права на восстановление граждан, признанных в установленном порядке невиновными, в прежнем статусе, возмещению причиненного им вреда.

Библиографические ссылки

1. Всеобщая декларация прав человека // Нар. газ. 1998. № 249.
2. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. Минск : Амалфея, 2001.
3. Данилевич, А.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс / А.А. Данилевич, О.В. Петрова // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 2005. Вып. 16.
4. Данько, И. Основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс / И. Данько, Ю. Юбко // Юстиция Беларуси. 2004. № 7.
5. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда : постановление пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2000 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000. № 100. 6/258.
6. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 160-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 122. 2/1257.
7. О защите прав человека и основных свобод : Конвенция // Вестн. Конституц. суда Респ. Беларусь. 1997. № 1.

*Ю.С. Климович, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБВИНЕНИЯ В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривается история становления института обвинения в уголовном процессе на территории Республики Беларусь. Ретроспективному анализу подвергнута деятельность органов уголовного преследования и суда с момента появления первых государственных образований, исследованы источники права, в той или иной мере регулировавшие уголовно-процессуальные отношения (Статут ВКЛ, Устав благочиния или полицейский, Устав уголовного судопроизводства, декреты «О суде», УПК БССР, УПК Республики Беларусь). Обвинение как направление деятельности изучено в связи с различными формами процесса, проанализировано формальное закрепление данной категории в нормативных актах. На историческом опыте вскрыты недостатки обвинительной деятельности, определены тенденции и перспективы ее осуществления в современном уголовном процессе с точки зрения построения современного демократического государства.

Совершенствование и реформа законодательства невозможны без сравнительно-исторического анализа, обращения к опыту прошлого, что позволит определить тенденции и направления дальнейшего развития науки уголовного процесса с учетом национальных правовых традиций, социальных и культурных условий. Данной проблематикой в разные годы занимались представители советской, а затем и российской правовой науки (М.С. Строгович, М.А. Чельцов-Бебутов, Ф.Н. Фаткуллин, Н.Н. Полянский, К.Ф. Гуценко). Автор данной статьи сделал попытку исследования института обвинения с учетом анализа нормативных актов, действовавших на территории современной Беларуси, в том числе во время вхождения ее в состав других государств.

Основу уголовного процесса составляет деятельность, связанная с борьбой против лиц, совершивших преступления, и защитой потерпевших от преступления [1, с. 8]. Обвинение является одной из основных составляющих этого противоборства, и возможность подвергнуть изучению институт обвинения возникает с момента появления государства и его судебных органов.

Процесс становления государственности на территории современной Беларуси происходил в IX–XIII вв., когда стали появляться первые феодальные княжества. С появлением таких кодифицированных источников права, как Судебник Казимира 1468 г., а затем трех Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., формируются две судебные системы:

1) общие суды для всего населения, которые в своей деятельности руководствовались обычаями, сложившимися на территории их деятельности;